

На следующий день Дуань Линьчжоу никак не мог проснуться.

Он долго оставался в полусонном состоянии. Только после того, как Му Пэйсюань проверил его пульс, он почувствовал некоторое облегчение, но слабый и едва уловимый ритм все еще заставил его нахмуриться.

День был ясным и приятным. Юй Цзин и Сюй Фанъи пришли после обеда попрощаться, сказав, что в городе еще есть дела, и им нужно сначала вернуться в Жуйчжоу.

С приближением конца года эти несколько дней уже стали украденным кусочком отдыха.

Юй Цзин был внимателен. Не увидев Дуань Линьчжоу, он спросил о нем. Му Пэйсюань невнятно ответил, что Дуань Линьчжоу простудился в горах и все еще отдыхает.

После недолгого раздумья Юй Цзин сказал: «Несколько лет назад моя мать пригласила отставного императорского врача из Императорского медицинского управления помочь ей с лечением. У него довольно приличные навыки. Сейчас он в Юньчжоу, я передам ему сообщение по возвращении и попрошу его съездить в Жуйчжоу».

Му Пэйсюань почувствовал тепло в сердце и сказал: «Спасибо, второй брат».

Юй Цзин тихонько рассмеялся и сказал: «Мы же братья, за что тут благодарить? Босс Дуань — твоя принцесса-консорт. Редко кто по-настоящему тебя любит, поэтому, конечно, мы все желаем вам двоим всего наилучшего».

Му Пэйсюань сказал: «Кто сказал, что он мне нравится?»

Сюй Фанъи цокнул языком и сказал: «Даже слепой это видит. Ты даже настоял на том, чтобы мы вместе ездили на охоту, тск...» Он потер руки и вздохнул, покачав головой. «Так сильно увлекся романтикой, так сильно увлекся романтикой, что стало невыносимо приторно».

Му Пэйсюань: «.....»

Он упрямо возразил: «Здоровье Дуань Линьчжоу неважное. Он плохо переносит холод. Я просто боялся, что он простудится и испортит все веселье».

Юй Цзин тихонько рассмеялся.

Сюй Фанъи обнял Му Пэйсюаня за плечо, понизил голос и сказал: «Правда, чжунъюнам трудно завести детей, но это и не невозможно. У меня есть старший кузен, который женился на чжунъюне, у них даже несколько лет назад родился маленький куньцзе».

Он сказал: «Когда он придет в этом году поздравлять тебя с Новым годом, я помогу тебе советом».

Му Пэйсюань потерял дар речи. Он оттолкнул руку Сюй Фанъи и пробормотал: «Не нужно». Юй Цзин кивнул и сказал: «Сейчас в этом нет необходимости. Сначала нужно привести его здоровье в порядок...»

«Второй брат...» — уши Му Пэйсюаня слегка покраснели, когда он поспешно перебил Юй Цзина. Юй Цзин и Сюй Фанъи, редко видели Му Пэйсюаня таким растерянным, оба расхохотались.

Юй Цзин и Сюй Фанъи скоро ушли.

Ли Юэ, Сюй Ин и остальные остались в поместье ещё на один день. Му Пэйсюань остался присматривать за Дуань Линьчжоу, а они, вполне довольные, отправились развлекаться.

Дуань Линьчжоу проспал до полудня. Он проснулся и оставался в полудремоте, и Му Пэйсюань, держа его на руках, накормил половиной миски каши и дал лекарство. Его глаза были едва открыты, тело слабое и мягкое.

Му Пэйсюань уже собиралась отправить Фэнь Мо в город за врачом, но Лю Гуан убедил его этого не делать. Долгое время находясь рядом с Дуань Линьчжоу, Лю Гуан тоже немного разобрался в медицине. Он знал, что Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюань накануне вечером были в термальных источниках, и теперь, всего спустя одну ночь, Дуань Линьчжоу оказалась в таком состоянии. Хотя Лю Гуан был ещё неопытен, он смутно догадывался, что произошло, и его уши слегка покраснели.

Хотя в сердце Лю Гуан чувствовал лёгкое негодование, он сам учился у Дуань Линьчжоу и знал, что говорить, а что нет. Он сжал губы и решил больше ничего не говорить.

Более того, он понимал, почему Дуань Линьчжоу вышел за Му Пэйсюаня. Теперь, видя, как Му Пэйсюань становится всё более внимательным к Дуань Линьчжоу, Лю Гуан почувствовал облегчение, хотя и смешанное с оттенком жалости.

Дуань Линьчжоу спал столько, сколько Му Пэйсюань сидел в комнате.

Он держал в руках свиток, но за всё утро перевернул лишь несколько страниц. Одеяло, которым был укрыт Дуань Линьчжоу, несколько раз поправляли и подворачивали.

Дуань Линьчжоу был худым, его запястья были бледными и тонкими, кости слегка выступали. Когда он вытянул руку из-под одеяла, Му Пэйсюань обхватил его запястье ладонью. Почувствовав дискомфорт, он невольно пошевелил пальцами.

Дуань Линьчжоу ничего не замечал, совершенно не реагировал.

Комната была пуста, дверь плотно закрыта, а окно приоткрыто, так что остались только они двое. Му Пэйсюань продолжал играть пальцами, пока они не согрелись. Внезапно пальцы дернулись, и Му Пэйсюань быстро сунул руку обратно под одеяло, его выражение лица снова стало спокойным и безразличным.

Дуань Линьчжоу проснулся чуть позже. Прижавшись к одеялу, он сонно моргнул, а затем хрипло выкрикнул: «Лю Гуан».

Он прижал пальцы к вискам и спросил: «Который час?»

«Четверть первого».

Услышав голос, Дуань Линьчжоу поднял глаза и увидел Му Пэйсюаня, сидящего на круглом деревянном стуле и все еще держащего в руке свиток. Он удивленно замер и спросил: «Я так долго проспал?»

Му Пэйсюань не дал внятного ответа.

Дуань Линьчжоу приподнялся на кровати и спросил: «Почему Ваше Высочество все еще здесь в это время?»

Му Пэйсюань равнодушно ответил: «Второй брат Юй и Фаньи уже вернулись в город. Сюй Ин и Ли Юэ поднялись в горы».

Он добавил: «Сегодня утром прислали несколько срочных документов, которые нужно было просмотреть».

Дуань Линьчжоу кивнул. Все еще сонный, он медленно произнес: «Надо было их проводить».

Му Пэйсюань слабо, почти незаметно улыбнулся и сказал: «Ничего страшного. Они не чужие, им все равно на такие формальности».

За дверью комнаты Лю Гуан услышал звуки изнутри и принес все необходимое для умывания. Дуань Линьчжоу, полузакрыв глаза, умылся и прижал к лицу теплую тряпку, с облегчением вздохнув. Но вдруг в его голове мелькнуло упоминание Му Пэйсюаня о срочных документах. Он снова взглянул на Му Пэйсюаня, гадая — неужели Му Пэйсюань остался в поместье из-за него?

Дуань Линьчжоу спал так долго, что ему казалось, будто он видит сон, но в то же время он был каким-то образом реальным — расплывчатым и нечетким. Он смутно помнил, как Му Пэйсюань

держал его на руках и кормил лекарством.

Дуань Линьчжоу подумал, что это был сон.

Он посмотрел на Му Пэйсюаня. Лицо Му Пэйсюаня почти не сдерживало эмоции, когда он сказал: «Чего ты на меня смотришь?»

Дуань Линьчжоу открыл рот, желая что-то сказать, но сдержался. Он покачал головой с улыбкой и сказал: «Ничего».

«Когда мы вернёмся в город?»

Му Пэйсюань ответила: «Завтра, наверное».

Они пробыли в усадьбе ещё один день, прежде чем вместе спуститься с горы и вернуться в город на следующий день.

<http://bllate.org/book/14102/1596894>